

Ришар
Пьер

1985

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
103009, ул. Горького д. 5/6 Телефон 203-81-53

Вырезка из газеты
КОМСОМЛЬСКАЯ
ПРАВДА

6 ОКТ 1985

г. Москва

Вчера по первой программе телевидения был показан французский фильм «Игрушка», в котором главную роль сыграл популярный актер Пьер Ришар.

— Вы ищете «Эйдрахт»? Баржу месье Ришара?.. Сразу за мостом Конкорд! — прокричал мне рыбак с лодочки, мирно покачивающейся у гранитного парапета Сены. И я пошел вдоль шеренги яхт и шаланд, выстроившихся по обе стороны моста. Признаюсь честно, не ожидал, что так трудно найти, где живет самый по-

пулярный французский комик.

пулярный французский комик. А точнее — найти, на чем Пьер Ришар плавает. Ведь нынешний дом «высокого блондина» — обыкновенная баржа, купленная по случаю.
— Да, теперь я живу на воде. На моем кораблике относительно тихо, не то, что где-нибудь в доме, расположенном в центре Парижа. Я ощущаю себя чуть ли не на даче... Кроме того, с палубы открывается прекрасный вид: с одного борта — Нотр-Дам, с другого — Эйфелева башня!
Я загорал здесь же, на палубе, в свободное от репетиций время. Отдыхать в этом году не пришлось. Слишком много работы... Порой у людей складываются совершенно ложные представления о «звездах» кино и театра. Зрители нередко считают, что этим актерам просто повезло. Как будто до того, как мы добились известности, у нас не было 15—20 лет мучительных творческих поисков, унизительных хождений по режиссерам и театральным агентам, дебютов, неизбежно сопровождаемых страшными нервотрепками! Скажем, как обстоит дело с карьерой у французских чиновников? Сначала клерк работает в третьем бюро и знает, что, если у него все будет в порядке, лет через 10 перейдет во второе бюро, а еще через 10—15 — в первое... В искусстве же ты всю жизнь будешь работать, образно говоря, в третьем бюро без надежды перебраться когдалибо в первое. Плюс еще годами ничего не зарабатывать! А это страшно — безработица! Как и все французские актеры-дебютанты, я сполна испытал ее горький вкус.

пему выходу. Все время стоял за кулисами и показывал нам знаками, что все идет, как надо: «Порядок, малыши!». Одобрение Брассанса было для нас, как спасательный круг для утопающих. Именно он обучил меня простой и великой истине: настоящее искусство должно быть добрым.

— Видимо, как раз поэтому Вы никогда не играете отрицательных персонажей в сценариях?

— Я снимаюсь в комедиях, потому что пока не получил

было бы еще приятнее. На мой взгляд, в кино не хватает истинных, непосредственных эмоций. В театре же этой проблемы не существует. Не так давно мне попалась на глаза пьеса известного американского актера, режиссера и писателя Вуди Аллена (у нас в стране с успехом шел его фильм «Нежелательные элементы» — К. П.). Возможность постановки по ее мотивам спектакля заинтересовала меня. Все лето прошло в репетициях, и вот в театре «Порт де Сен-Мартен» сегодня идет спектакль «Бог, Шекспир и я», в котором я играю одну из главных ролей. Изображаю мелкого коммерсанта, которого будят среди ночи, чтобы привлечь к облате на опасного преступника. По ходу пьесы обнаруживается, что этот буржуа сам превращается в мишень ожесточенной травли... Вуди Аллен очень близок мне как писатель и драматург. Так же, как ваши Достоевский и Булгаков. Мечтаю когда-нибудь поставить «Дядюшкин сон» Достоевского и какую-нибудь из пьес Булгакова.

«Ты не просто актер — ты персонаж, — убеждал меня мой первый кинорежиссер Ив Робер. — У тебя есть то, чего порой не может найти в себе даже великий актер. Публика идентифицирует себя с тобой. Ты нравишься ей, каков ты есть!» А каков я на самом деле? Я — из породы рассеянных. Могу пройти под лестницей, приставленной к стене, и не заметить, что с нее капает свежая краска. Но не только подобные досадные казусы могут иллюстрировать мой далеко не северный темперамент — мой дед был итальянцем. Во мне есть что-то такое, чего не видно в фильмах. Холерик по натуре, я часто бываю весьма саркастичен в жизни. В кино же это незаметно.

— Вы испробовали себя в кино во всех качествах. Были режиссером, сценаристом, актером и даже каскадером — услугами дублеров, как пишет французская печать, во время съемок не пользуетесь. Чего бы Вам еще хотелось испытать в кино и театре?

— Хочу поделиться с людьми тем, о чем еще не успел сказать ранее. Вот уже полгода, как пишу песни. Никогда бы и предположить не мог, что способен на это. Чтобы написать песню, не надо миллионов, как, например, для съемки картины. Фильм, который вы начали делать не так, практически не переделать. А вот песню, в случае необходимости, можно легко изменить, были бы бумага, ручка и гитара. Нет-нет, не думайте, что я пишу и музыку. Тут мне помогает мой друг — профессиональный композитор. Зато я пою и играю на гитаре. Как раз в эти дни приступил на студии звукозаписи к работе над большим диском.

Беседу вел
К. ПРИВАЛОВ.
(Наш соб. корр.).
Париж.

Пьер РИШАР:

«ИСКУССТВО ДОЛЖНО БЫТЬ ДОБРЫМ»

ВСТРЕЧА
ДЛЯ ВАС

пулярный французский комик. А точнее — найти, на чем Пьер Ришар плавает. Ведь нынешний дом «высокого блондина» — обыкновенная баржа, купленная по случаю.
— Да, теперь я живу на воде. На моем кораблике относительно тихо, не то, что где-нибудь в доме, расположенном в центре Парижа. Я ощущаю себя чуть ли не на даче... Кроме того, с палубы открывается прекрасный вид: с одного борта — Нотр-Дам, с другого — Эйфелева башня!
Я загорал здесь же, на палубе, в свободное от репетиций время. Отдыхать в этом году не пришлось. Слишком много работы... Порой у людей складываются совершенно ложные представления о «звездах» кино и театра. Зрители нередко считают, что этим актерам просто повезло. Как будто до того, как мы добились известности, у нас не было 15—20 лет мучительных творческих поисков, унизительных хождений по режиссерам и театральным агентам, дебютов, неизбежно сопровождаемых страшными нервотрепками! Скажем, как обстоит дело с карьерой у французских чиновников? Сначала клерк работает в третьем бюро и знает, что, если у него все будет в порядке, лет через 10 перейдет во второе бюро, а еще через 10—15 — в первое... В искусстве же ты всю жизнь будешь работать, образно говоря, в третьем бюро без надежды перебраться когдалибо в первое. Плюс еще годами ничего не зарабатывать! А это страшно — безработица! Как и все французские актеры-дебютанты, я сполна испытал ее горький вкус.

атру пришла потом. И самое смешное: именно мои родители дали почувствовать мне сладость артистического успеха. Как часто бывает в благопристойных провинциальных семьях, гордящихся доморощенными вундеркиндами, во время приема гостей за десертом родители частенько объявляли: «А сейчас наш малыш прочтет вам отрывок из известной драмы!». Сперва я чувствовал себя неловко, стеснялся, но потом входил во вкус и картинно декламировал «Сирано де Бержерака».

Что ж, классический путь навверх современной кинозвезды: от театра — к кино. Театр Пьера Ришара начинался с театра миниатюр. Где, как не в смешных коротеньких скетчах, которые сочиняли Ришар и его друг Виктор Лану — сейчас тоже известный актер, — был найден характер того самого, обаятельного, рассеянного «высокого блондина».

— Мне повезло. Я начинал артистический путь рядом с таким замечательным человеком, как Жорж Брассанс. В первой части его концерта мы с Виктором Лану разыгрывали маленькие смешные истории. Естественно, публика шла в «Бобино» послушать песни Жоржа, а не глазеть на наши сценки. Брассанс, признанный любимец французов, мог бы отказаться от наших услуг, но он хотел нам помочь, дать возможность показать себя. Жорж видел, как мы волновались, и старался всячески подбодрить. Он приезжал не ко второй части концерта, как обычно делают «звезды», дорожащие своим временем и престижем, а специально к на-

предложения попробовать силы в серьезном жанре. Уверен, рано или поздно мне удастся это сделать. Нужно только найти интересный сценарий и хорошего режиссера. Хочу настоящих трагической роли, масштабной работы! Не имею права рисковать: ведь если картина не удастся, зрители во всем обвинят меня — мол, взялся не за свое дело... А что является моим — истинно моим! — делом? Комедия или трагедия? Считаю, что за каждым из созданных мной комических персонажей стоит трагический образ.

В последнем номере журнала «Мари Клер» дан рейтинг французских киноактеров, составленный не по результатам опросов общественного мнения, а по данным налогового ведомства. Вслед за Жав-Полем Белмондо и Жераром Депардье в первой тройке самых крупных артистических доходов идет Пьер Ришар.

— Да, сегодня я хорошо держусь на плаву. Однако деньги для меня вовсе не главное в жизни. Смысл жизни — в самой моей профессии. Если б я не стал актером, то превратился бы в бродягу-клошара. Я ничего не умею делать, кроме как играть в кино или на сцене. В этом мое счастье и моя беда. Как в воздухе, нуждаюсь в движении на съемочной площадке, в контакте с публикой в театральном зале. Когда вы говорите мне, что я популярен в Советском Союзе, мне, конечно, очень приятно. Но если бы я приехал в Москву и Ленинград со своим спектаклем, после представления которого мне бы аплодировал весь зал,